

УДК 94(510.1) + 94(520)
DOI: 10.17223/19988613/71/24

Л.В. Курас, Л.В. Кальмина

«ПЛАН ФУГУ»: «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» В МАНЬЧЖОУ-ГО

Статья подготовлена Л.В. Курасом – в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4. XII.191.1.2. «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310264-4); Л.В. Кальминой – в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1. «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», номер госрегистрации № АААА-А17-117021310269-9).

Анализируется деятельность Японской военной миссии Маньчжоу-Го по реализации «Плана Фугу» – созданию еврейской автономии наподобие Еврейской автономной области СССР с целью превращения оккупированных районов Китая в зону процветания. Определены факторы, которые могли способствовать успеху идеи: самодостаточность еврейской колонии в Маньчжурии, предполагаемая иммиграция спасающихся от геноцида европейских евреев и возможность привлечения американских кредитов. Выявлено значение проекта, хотя осуществить его не удалось.

Ключевые слова: Маньчжоу-Го; Еврейская автономная область СССР; евреи; Японская военная миссия; «План Фугу»; Сугихара.

Цель статьи – исследование факторов инициирования, потенциальных «движущих сил» реализации и причин провала японского проекта создания еврейской автономии в Маньчжоу-Го, известного под названием «План Фугу». Авторы обратились к малоизвестному сюжету, впервые проведя комплексное изучение феномена формирования милитаристским государством проекта еврейской автономии, основу которой должны были составить европейские эмигранты.

Тема определения политики разных стран по отношению к национальным меньшинствам постоянно привлекает внимание исторического сообщества. Исследование авторами еврейской «составляющей» в японской национальной политике, не вписывающейся в идеологию милитаризма, весьма важно для понимания роли национального меньшинства в прагматических планах государства.

Наряду с опубликованными источниками в данном контексте в научный оборот впервые вводятся документы ВЧК / ГПУ, Управления НКВД по Читинской области о деятельности российских национальных эмигрантских сообществ в Маньчжурии и архива Управления ФСБ России по Республике Бурятия о мерах борьбы с сионистским движением в первые годы советской власти. Представители сионизма сформировали самую массовую колонию в составе еврейской политической эмиграции в Маньчжурии.

Маньчжурский транзит

Еврейская эмиграция – отдельная страница истории России, в которой свою нишу занимает эмиграция в Маньчжурию, северо-восточную провинцию Китая и место традиционного столкновения интересов России и Японии. Базовым элементом этой эмиграции стали сибирские евреи. Данный сегмент еврейской истории, в частности процесс формирования еврейской общины

в Маньчжурии, неоднократно становился предметом исследовательского интереса российской историографии [1–6].

Еврейская колония в Маньчжурии, и прежде всего в Харбине, начала формироваться в начале XX в. в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Хотя Маньчжурия находилась в 100-верстной приграничной полосе, куда въезд евреям воспрещался, министр финансов Российской империи и непосредственный автор идеи строительства С.Ю. Витте последовательно придерживался взгляда, что квалифицированным специалистам надо создавать максимально благоприятные условия для работы – без ограничений по национальному или вероисповедному признаку [3. С. 193].

Осенью 1893 г. будущий генерал М.В. Грулев (иудей, принявший православие) получил назначение в Никольск-Уссурийский, в 5-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон, для цензового командования ротой. Тогда же он возглавил экспедицию в Маньчжурию. Экспедиция была многоцелевой: научной – составление первой карты Сунгарийского края; военной – осмотр незадолго перед тем возведенных китайцами укреплений на реке Сунгари; торговой – оживление торговых отношений с Китаем. Именно тогда он и выбрал место для строительства г. Харбина [7. С. 80–81].

Массовый отток еврейского населения Сибири и Дальнего Востока в Маньчжурию был вызван Октябрьской революцией в России 1917 г., которая пробудила национальное самосознание у всех национальных меньшинств бывшей империи. В декабре 1918 г. была принята английская Декларация о передаче Палестины под мандат Великобритании, что пробудило у евреев уже всего мира надежду на возможность создания собственного национального государства. Это привело к еще большему росту популярности сионистской идеи, которая и без того получила признание

у российских евреев. Еще в конце 1917 г., на первых повсеместно проводившихся общинных выборах, сионисты одержали убедительную победу во всех сибирских городах [8. С. 206]. В течение 1917–1918 гг. большинство еврейских организаций Сибири и Дальнего Востока объединилось с сионистскими организациями. Это вызвало настороженность со стороны молодой советской власти. В июне 1920 г. во все губернские чрезвычайные комиссии и особые отделы было направлено циркулярное письмо ВЧК, в котором имелся раздел «О сионистах». В циркуляре желание сионистов создать национальную государственность в Палестине расценивалось как «стремление поработить арабское крестьянство» [9. С. 125–127]. А после упразднения ДВР, в которой наблюдалось оживление еврейской жизни, в отношении сионистов начались силовые акции. По сообщению газеты «Сибирь–Палестина», в течение июня–июля 1923 г. были проведены аресты сионистов в Иркутске, Верхнеудинске, Чите и Сретенске. При этом у них, как сообщал источник, «не было противоправительственного заговора, ни оружия, прокламаций. Они арестованы именно как сионисты, adeпты возрождения еврейского народа на исторической родине. Из арестованных двое из «буржуазии», остальные студенты, служащие, учителя, рабочие» [10. Л. 259]. Созданный в 1919 г. Национальный совет евреев Урала и Сибири имел тесные связи с сионистской организацией Харбина, что позволило евреям Сибири эмигрировать в Маньчжурию и организовать постоянный «коридор» для выезда в Палестину по маршруту Сибирь–Харбин–Шанхай–Яффа [Там же. Л. 15].

Еврейская эмиграция, разнородная по своей структуре, в то же время являлась сегментом русской колонии в Маньчжурии, к 1923 г. насчитывавшей до 400 тыс. человек [11. С. 95; 12. С. 161]. К началу 1930-х гг. еврейское население Маньчжурии составляло 28 тыс. человек. Динамика численности еврейской общины Харбина, сложившейся в 1903 г., демонстрирует ее стремительный рост, к началу 1930-х гг. сменившийся падением: 1903 г. – 300 чел. (перепись), 1914 г. – около 5,5 тыс. чел., 1920 г. – 25 тыс. чел. (перепись), 1931 г. – 13–15 тыс. чел. [13. С. 336]. Еврейская духовная община Харбина, пользовавшаяся популярностью и у нееврейского населения, была наиболее крупной и влиятельной из всех российских эмигрантских этнических сообществ. Созданный ею Еврейский коммерческий банк несколько лет считался самым мощным финансовым учреждением, поддерживавшим местную торговлю и промышленность [14. С. 59]. В 1920–1930-е гг. евреям Харбина принадлежало три банка. Еще в 1908 г. евреи построили первый в Китае сахарный завод; к середине 1920-х гг. в городе работало уже 489 еврейских предприятий: в табачном производстве, пивоварении, мукомольном деле, производстве масла. Действовали две синагоги, еврейские учебные заведения, библиотека, СМИ, еврейская городская больница [13. С. 336]. Евреи Маньчжурии оказывали помощь голодающим и жертвам погромов в России: в 1921–1922 гг. они отправили в помощь россиянам – евреям и не евреям – пять эшелонов продовольствия, по 30 вагонов в каждом. Помощь хар-

бинцев спасла не одну сотню жизней в голодавшей России [2. С. 215].

Еврейские «белоэмигранты»

В 1931 г. в Маньчжурию вторглась Япония. 1 марта 1932 г. по решению Всеманьчжурской ассамблеи было образовано государство Маньчжурия, которое существовало до 19 августа 1945 г. Его главой стал последний китайский император из маньчжурской династии Цин – Пу И, который в 1934 г. был объявлен императором. Девиз его правления – «Кандэ», или «Спокойствие и добродетель». 1 марта 1934 г. Маньчжоу-Го было объявлено Великой Маньчжурской империей (Маньчжоу-ди-го) и признано 23 из 80 существовавших на тот момент государств. В Маньчжоу-Го были представлены монголы, маньчжуры, корейцы, японцы, мусульмане, русские эмигранты и китайское большинство. По состоянию на 1934 г. население Маньчжоу-Го составляло 30 млн 880 тыс. человек: 29 510 тыс. китайцев и маньчжур, 590 796 японцев, 680 тыс. корейцев, 98 431 представителей прочих национальностей. За время существования Маньчжоу-Го его население увеличилось на 18 млн человек [12. С. 8]. Государственная концепция предполагала сосуществование различных национальностей в рамках единого централизованного государства и их самоорганизацию в границах отдельных общин. Каждый этнос опирался на традиционных для определенной общины религиозных лидеров. Единственной разрешенной политической партией являлось проправительственное «Общество Согласия» как основа выдвинутой японцами паназиатской концепции «согласия народов» по образцу советской модели «союза народов».

В российской историографии фигурируют все субъекты маньчжурской этнической эмиграции, структура которой представлена в трехтомнике «Белоэмиграция в Маньчжурии», подготовленном в годы Великой Отечественной войны Управлением НКВД по Читинской области для служебного пользования [15]. Этот источник стал основой для скрупулезного анализа деятельности национальных организаций российской эмиграции в Маньчжурии, члены которых эмигрировали в разное время из царской России и Советского Союза. Они объединялись в колонии и общины по национальному признаку. Национальная эмиграция закреплялась Японской военной миссией (ЯВМ) при Главном Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (ГБРЭМ) как административная единица и рассматривалась как сегмент белой эмиграции. При этом армянская, грузинская, еврейская, тюрко-татарская и украинская колонии входили в Совет национальностей при ГБРЭМ, а греческая, латышская и литовская колонии имели свои органы в лице соответствующих консульств. Но они ранее тоже были российскими подданными, поэтому японцы не видели между ними каких-либо различий. Члены всех колоний принимали участие в работе ГБРЭМ наравне с русскими [12. С. 179–186].

Любопытно, как же евреи оказались в числе белоэмигрантов? Это произошло «с легкой руки» начальника Хайларского отделения ЯВМ Суганами Ициро, который направил в адрес полицейского управления

Северо-Хинганской провинции секретное «Предупреждение по вопросу об обращении с белыми русскими»: «По распоряжению властей руководство белыми русскими, включая также татар и евреев, полностью осуществляется особыми органами, ввиду чего все серьезные мероприятия в отношении белых русских, как аресты, содержание под стражей и т.д., могут осуществляться только после согласования этого вопроса с вверенным мне органом или его ближайшими отделениями» [15. Т. 1. С. 2–3]. Имея в распоряжении этот документ, Управление НКВД, не раздумывая, придало ему политическую окраску.

С образованием Маньчжоу-Го ЯВМ столкнулась с необходимостью выстраивать отношения с полиэтнической эмиграцией и коренным китайским населением. Перед Японией встала задача разработки принципиально новой национальной политики, отличной от сложившегося представления «метрополия–колония», причем в отношении каждой отдельной этнической группы. Это выразилось в доктрине «расовой гармонии» как прообразе неокOLONиализма, рождавшегося в практике японского империализма на территории Маньчжоу-Го под углом зрения ее политических, экономических, военных и идеологических мероприятий. Для решения этой стратегической задачи действий только ГБРЭМ оказалось недостаточно.

Актив для Маньчжоу-Го

Весной 1938 г. Министерство иностранных дел Японии создало межминистерский комитет по проблемам мусульман и евреев. Задача комитета состояла в выработке «основ политики по отношению к проблемам мусульман и евреев в свете международной ситуации». Мы уже писали о том, что причиной особого отношения к евреям со стороны ЯВМ было образование 7 мая 1934 г. на Советском Дальнем Востоке (бывшая территория Внешней Маньчжурии) Еврейской автономной области (ЕАО) со столицей в г. Биробиджане. Японское МИД было уверено, что евреи ЕАО и евреи Маньчжурии обязательно будут стремиться к объединению, и это стремление можно будет использовать в политике по отношению к СССР [11. С. 96]. Эти убеждения имели под собой серьезные основания: создание ЕАО совпало по времени с раскручиванием маховика «большого террора» [16]. Особенностью репрессий в Еврейской автономии было то, что больше всего пострадали еврейские эмигранты, которых только в начале 1930-х гг. из Европы, США, Аргентины и Палестины прибыло до 1,5 тыс. человек [17]. И. Сталин не доверял эмигрантам, считая их «иностранными шпионами». Еще большие подозрения у него вызывали «планы Японии по созданию еврейской автономии в Маньчжурии» [11. С. 90]. Идея этого проекта, получившего название «План Фугу», возникла у японского руководства в 1934 г. План нашел подробное освещение в работе бывшего раввина еврейской общины в Японии Марвина Токайера и журналиста Мэри Шварц [18]. Наименование проекта происходит от названия ядовитой тропической рыбы фугу, которая употребляется японцами в пищу. Мясо фугу обладает

исключительными вкусовыми качествами, усиливаемыми допустимой дозой яда. «Изюминка» состоит в том, что небольшая ошибка в пропорциях ведет к летальному исходу. Именно так японцы воспринимали евреев – народ, обладающий превосходными качествами, обращаться с которым, однако, следует со всей осторожностью.

В 1938 г. план вызвал ожесточенные дебаты на конференции кабинета министров императорской Японии на предмет его жизнеспособности и возможности реализации. В Японии практически отсутствовало еврейское население, и «План Фугу» появился под влиянием наивных представлений о евреях как о людях с большими финансовыми возможностями, способных превратить Маньчжоу-Го в «доходную колонию» Японской империи. Ставка делалась на еврейскую эмиграцию из Европы, где германский фашизм в «решении еврейского вопроса» проводил политику расового антисемитизма, переросшего в геноцид.

Первоначально план был идеей небольшой группы членов японского правительства и военных должностных лиц во главе с капитаном Инудзукой Корэсигэ и полковником Ясуэ Норихиро, которые были известны как «эксперты по евреям» наряду с промышленником Аикавой Ёсисукэ и рядом должностных лиц Гуандунской армии. Они вошли в историю Японии как «Маньчжурская фракция». Японцы рассчитывали, что реализация данного плана улучшит их отношения с США, убедит американских евреев вкладывать свой капитал в Японию, а также будет способствовать экономическому подъему в оккупированных Японией частях Китая. Возмущение фашистской Германии Япония надеялась нейтрализовать объяснением, что она таким способом помогла бы рейху «избавиться» от евреев. Возможно также, что японцы хотели из еврейской нации создать образ врага для китайцев и перенести ненависть последних с себя на евреев. В 1938 г. «План Фугу» был утвержден на Конференции пяти министров. Предполагалось, что японцы физически уничтожат китайское население в оккупированной Маньчжурии и освободят места для десятков тысяч евреев из Европы в надежде получить многомиллиардные кредиты на развитие оккупированных территорий.

В 1936 г. Германия и Япония подписали «Японогерманское соглашение по обороне от коммунизма» – «Антикоминтерновский пакт», но это не повлияло на положение евреев в Маньчжоу-Го. Более того, ЯВМ создала «Бюро особого назначения» во главе с генералом Хигути Кинтиро, задачей которого стала подготовка съезда «еврейских общин» Дальнего Востока. Работа съезда проходила в конце декабря 1937 – начале января 1938 г. Большинство делегатов представляли боевую организацию сионистов Бейтар. По свидетельству японского исследователя Касэ Хиндзаки, имена генерала Хигути и его заместителя полковника Ясуэ Нарихиро высечены на башне «Золотой книги» на Иерусалимском холме [19. С. 243].

«Еврейским вопросом» активно занимался «2-й отдел исследовательского департамента» Министерства иностранных дел Японии. МИД открыло безвизовый

въезд европейских евреев в оккупированный Шанхай [Там же]. «Опасно это или нет – нам нужны евреи, – заявил в декабре 1938 г. министр финансов и торговли Сэйсин Икэда. – Эти поселенцы будут активом для Маньчжоу-Го и Японии. Но что еще важнее – их поселение побудит других евреев предоставлять нам капитал, который мы не можем получить никаким другим путем. Пригревая этих измученных европейцев, мы добьемся расположения американских евреев, которые контролируют прессу, радио, кинопромышленность и, возможно, самого президента Рузвельта. Мы не можем позволить себе оттолкнуть евреев. Если Япония... подружится с евреями, нам откроются совершенно новые экономические возможности» [19. С. 244].

Поскольку базовым центром для еврейских эмигрантов определялся Шанхай, то вполне естественно, что 7 июня 1939 г. именно там состоялось специальное совещание, которое провел полковник Ясуэ Нарихиро. Итого встречи можно выразить в двух пунктах:

1) «при создании еврейской зоны за пределами Шанхая необходимо, подобно Биробиджану, сделать ее автономной областью и через новый китайский режим поставить под защиту Японии;

2) автономная власть должна иметь значительное пространство с учетом роста ее населения, увеличения иммиграции евреев по мере их стремления к мирной жизни на Дальнем Востоке, а также ожидаемого изгнания евреев из других стран» [Там же. С. 245].

«План Фугу» полагал возможным размещение евреев на оккупированных территориях с созданием анклавов от 18 до 600 тыс. человек. В рамках анклавов разрабатывались земельные стандарты для поселений на 20, 50 и 70 тыс. евреев [20]. Им предоставлялась свобода вероисповедания, а также культурная и образовательная автономия. Тогда же сразу была предпринята попытка через еврейскую общину Шанхая получить у еврейской общины США кредит для Японии в размере 200 млн иен, однако она успеха не имела.

При всем деляческом прагматизме «Плана Фугу» он прекрасно укладывался в стратегию Императорского пути («кодо», или «ванн Дао»), выступая выражением «священной исторической миссии» Японии, направленной на освобождение стран Восточной Азии от «белого империализма» и объединение их под своей эгидой в рамках великой восточноазиатской сферы совместного процветания. Важным шагом на этом пути было создание государства Маньчжоу-Го, выступавшего в качестве своеобразной экспериментальной площадки для реализации идеи «общего дома» для народов Восточной Азии [21. С. 112].

Хотя количество еврейских беженцев, прибывших из Европы в Японию и подконтрольные ей территории, составило не одну тысячу человек, «План Фугу» так и не был реализован. Одной из причин его свертывания послужил тот факт, что большинство евреев, бежавших из Европы в Японию и Китай, были очень бедными, ибо все их имущество было изъято нацистами. То, что удалось сохранить, они заплатили за транзит, поэтому сами жили на помощь американских благотворительных фондов и не могли вкладывать крупные деньги в экономику Японии, на что рассчитывали

японцы. Тем не менее евреи ехали в оккупированный японцами Китай.

Праведник Сугихара

Описываемый факт во многом наивной, драматической и одновременно героической страницы еврейской истории связан с именем японского дипломата Сугихара Тиунэ [20, 22]. Меньше чем за месяц его усилиями от фашистских концлагерей было спасено более 6 тыс. евреев.

В начале 1920-х гг. Сугихара Тиунэ, практикант при посольстве Японии в Харбине, изучал немецкий и русский языки. Общение с российской эмиграцией оказало на него значительное влияние: в 1924 г. он принял православие и женился на уроженке Белоруссии Клавдии Семеновне Апполоновой, прожив с ней до развода и возвращения в Японию в 1935 г. К 1932 г. он уже считался опытным экспертом по Советскому Союзу и принимал активное участие в переговорах с СССР о покупке КВЖД. Переговоры шли в течение двух лет и завершились в 1934 г. приобретением железной дороги. Благодаря усилиям Сугихары японское правительство выиграло на этой сделке более миллиона долларов по курсу того времени.

В 1935 г. в знак протеста против террора японской армии в отношении китайского населения Сугихара подал в отставку и возвратился в Японию. Через год он женился на Юкики Кикутти, а в 1937 г. был направлен в японское посольство в Хельсинки в качестве переводчика. Через два года Сугихара получил назначение вице-консулом в японское консульство в Каунасе. Открытие японского консульства на задворках Европы, где не было ни одного японца, вызывает недоумение, но лишь на первый взгляд. Задача консула состояла в другом: он должен был ежедневно анализировать положение дел в Европе, особенно состояние советско-германских отношений, выполняя, по сути, функции политической разведки.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, и поток еврейских беженцев из Польши захлестнул Литву с целью покинуть Европу, перебравшись за океан, или хотя бы уехать в спокойную Азию. 15 июня 1940 г. Литва стала советской, и здесь уже заволновались литовские евреи (только в Каунасе с населением в 120 тыс. человек евреи составляли четверть), которые потеряли надежду покинуть страну. Выход из ситуации нашел Жан Цвартендижк – генеральный консул Голландии в Каунасе. Он согласился предоставить разрешение на въезд всем желающим уехать на Карибы – голландские колониальные острова на Карибском море. Но для этого беженцы должны были пересечь всю территорию Советского Союза с запада на восток, добраться до Японии и уже оттуда плыть на Карибы.

История не сохранила имени советского консула, согласившегося выдать транзитную визу всем желающим при условии наличия у них транзитной визы Японии. Хотя, как оказалось, эта процедура, которую досконально исследовал Л. Максименков, была на редкость циничной [23]. «Еврейский» транзит организовывал Интурист, находившийся под крышей НКВД, но на время проведения операции в целях конспира-

ции перешедший в подчинение Наркомата внешней торговли. В качестве партнера с Интуристом сотрудничало германское Центрально-европейское туристическое агентство «Mittleuropaisches Reiseburo», работавшее под крышей гестапо. Попытка осуществить «спецтранзит» в СССР, Англию, США и Южную Америку не увенчалась успехом. Тогда обозначилась новая «партнерская позиция» – Япония: Интурист имел деловые отношения с японской туриндустрией в лице госкомпании «Джапан турист бюро». Финансовое ведомство Лубянки рассчитало, что предполагаемый валютный доход с «пробной группы» в 3 тыс. человек составит около 900 тыс. инвалютных рублей (операции велись через английский фунт). То есть заложенная прибыль от одного еврейского эмигранта составляла по современному курсу около 150 тыс. фунтов. Операция по спасению евреев, превратившись в чистый бизнес, стала коммерческим проектом Германии, СССР, Японии и Маньчжоу-Го. По оценке Л. Максимова, «люди в транзитных схемах проходили как простой товар, моральная сторона никого не трогала. По всем меркам – жуткая история. Хотя, как ни чудовищно прозвучит, и она формально имела “гуманитарный аспект”: при всей циничности исполненной схемы были спасены тысячи жизней, пусть и по “особому тарифу”, пусть фактически выкуплены, но спасены» [23. С. 20].

В конце июля советские власти фактически закрыли все иностранные представительства в Каунасе, а их сотрудникам было предложено покинуть территорию Советского государства. Сугихара попросил продлить

его пребывание в Каунасе на 20 дней. Получив разрешение, он превысил отведенный срок, объяснив это желанием ознакомиться с достопримечательностями города. За время с 31 июля по 28 августа Сугихара вместе с женой выписал более 2 тыс. семейных транзитных виз, не имея на то разрешения японского МИДа.

Мы не можем со всей уверенностью сказать, что это было: душевный порыв православного японца или реализация «Плана Фуугу» с целью извлечения прибыли. Важно другое: он реально спас более 6 тыс. польских и литовских евреев от печей Освенцима и Трешлинка. В 1985 г. правительство Израиля наградило Сугихару Тиунэ почетным званием «Праведника народов Мира», присваиваемым Израильским институтом катастрофы и героизма национального мемориала Катастрофы (Холокоста) и героизма «Яд ва-Шем» Обладатели звания получают именную медаль и Почетную грамоту, а их имена увековечивают на Горе Памяти в Иерусалиме. Звание присваивают не евреям, спасшим евреев в годы нацистской оккупации Европы, рискуя при этом собственной жизнью. На 1 января 2017 г. праведниками народов мира признаны 26 513 человек из 51 страны [24]. Никто из организаторов транзита на «русском плече» подобных почестей не удостоился [23. С. 23].

27 сентября 1940 г. был подписан Тройственный пакт (Германия–Италия–Япония), что привело к приостановке введения «Плана Фуугу» в действие. А атака Японии на Перл-Харбор окончательно поставила крест на самой возможности реализации плана переселения евреев в Китай.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курас Л.В. Харбинская белая эмиграция в освещении спецслужб СССР // Из истории спецслужб Бурятии. Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 1997. С. 45–49.
2. Романова В.В. Евреи на Дальнем Востоке России (II пол. XIX в. – I четв. XX в.). Хабаровск : Изд-во ХГПУ, 2000. Гл. III. С. 199–247.
3. Романова В.В. Власть и евреи на Дальнем Востоке: история взаимоотношений (вторая половина XIX в. – 20-е годы XX в. // Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока. Красноярск : Кларетианум, 2001. Вып. 7. С. 192–236.
4. Курас Л.В. Евреи Сибири в Харбине: 20–40-е годы XX в. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность : материалы IV региональной науч.-практ. конф. (Биробиджан, 25–26 августа 2003 г.). Красноярск–Биробиджан : Кларетианум, 2003. Вып. 4. С. 69–73.
5. Курас Л.В. Еврейская эмиграция из Сибири в Харбин в первой половине XX века // Некоторые проблемы истории евреев Сибири в XIX–XX веках : сб. ст. / под ред. Я.М. Кофмана // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке. Красноярск : Кларетианум, 2004. Вып. 5. С. 156–163.
6. Курас Л.В. Российская этническая эмиграция в Маньчжоу-Го (по материалам советской разведки) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2016. № 2. С. 148–156.
7. Грулев М.В. Записки генерала-еврея. М. : Изд. В. Секачев, 2019. 270 с.
8. Кальмина Л.В. Сионизм в Сибири в 1914–1920 годах: эволюция идеи // Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М. : РОССПЭН, 2005. С. 203–214.
9. ВЧК–ГПУ / сост. Ю. Фельштинский. Вермонт : Chalidze Publications, 1989. 216 с.
10. Архив Управления Федеральной службы безопасности России по Республике Бурятия. Ф. 3. Оп. 1. № 2.
11. Курас Л.В. СССР – Маньчжоу-Го: «еврейский вопрос» по обе стороны границы (1934–1941 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2016. Т. 17. С. 89–99.
12. Дудин П.Н., Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. и др. Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го : исторические очерки / науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск : Отгис, 2016. 253 с.
13. Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-е – 1950-е гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. 526 с.
14. Курас Л.В., Кальмина Л.В. Русская эмиграция в Маньчжурии (первая половина XX века) // Приграничный район в историческом развитии : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2018. Ч. 2. С. 57–60.
15. Белоэмиграция в Маньчжурии : в 3 т. Чита : Управление НКВД по Читинской области, 1942.
16. Журавлёв В.Н., Бренер И.С. Книга памяти и списки жертв репрессии на территории Еврейской автономной области. Биробиджан : Окарина, 2011. 478 с.
17. Еврейская автономная область : энцикл. словарь / отв. ред. В.С. Гуревич, Ф.Н. Рянский. Хабаровск : РИОТИП, 1999. 366 с.
18. Tokayer M., Swartz M. The Fugu Plan: the Untold Story of the Japanese and the Jews during World War II. Jerusalem–New York : Gefen Publishing House, 2004. 296 p.
19. Касэ Хиндзаки. Евреи в Японии // Тую корон [Центральное обозрение]. 1971. № 5. С. 243–245.
20. Масааки Сираиси. Японский дипломат Сугихара Тиунэ, который спас 6000 евреев / пер. с яп. и коммент. Я. Зинберга // Заметки по еврейской истории, традиции, культуре. 2007. № 17 (89), 18 (90). URL: <http://berkovich-zametki.com/2007/Zametki/Nomer18/Zinberg1.htm> (дата обращения: 10.07.2020).

21. Смирнов С.В. «Прошедшие все ступени»: участие российских офицеров в государственных структурах Маньчжоу-Го // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. № 3 (5). С. 108–126.
22. Альтман И.А. Праведник народов мира Тиунэ Сугихара // Новая и новейшая история. 2014. № 5. С. 184–203.
23. Максименков Л. Еврейский транзит. Подробности спецоперации, в которой поучаствовали гестапо, НКВД и японские спецслужбы // Огонек. 2019. № 47. С. 20–24.
24. Членов М.А. Праведники народов мира // Большая российская энциклопедия : в 35 т. М. : Большая рос. энцикл., 2015. Т. 27. С. 334.

Leonid V. Kuras, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: kuraslv@yandex.ru

Lilia V. Kalmina, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: kalminal@gmail.com

FUGUE PLAN: JEWISH ISSUE IN MANCHUKUO

Keywords: Manchukuo; Jewish Autonomous Region of the USSR; Jews; Japan military mission; Fugue Plan; Sugihara.

The article is devoted to the investigation of starting factors, potential moving realization forces and Japan project failure aimed at the foundation of the Jewish Autonomy in Manchukuo (Fugue Plan).

In the course of current investigation the authors introduce documents of VChK/GPU, NKVD Administration in Chita Region about Russian national emigrant activities in Manchuria and FSB Administration of Russia in the Republic of Buryatia about Zionist movement prevention in the Soviet Power early years, the representatives of the above mentioned political forces being the most mass segment of Jewish opposition emigration to Manchuria.

The foundation of Manchukuo state under the control of Japan with its mixed ethnical population structure claimed specific national politics, combining interests of the united state and different ethnical societies national identity preservation possibilities. The Jews were the target of Japan Foreign Department's fixed attention, this nation having its own national administrative structure – the Jewish Autonomous Region in the USSR. Due to their assistance the Japan intended to kill two birds with one stone: to obtain the opportunity of Soviet Union political blackmailing aiming at proposed desire to unite Manchurian Jews and that of Jewish Autonomous Region and establish the Jewish colony consisted of European immigrants being able to attract American investments.

In the course of investigation the authors came to the following conclusions:

economical achievements of Jewish community, being the most influential among all emigrant ethnical groups in Manchuria, allowed Japan to rely the perspectives to the future prosperity of the Chinese territories under Japanese occupation on the Jews;

for the sake of Jewish community in Manchukuo growth Japan aimed at attracting immigrants whose life in the Fatherland faced the danger, first of all in fascist Germany; it was contemplated that the broad autonomy given to the Jews would make Manchukuo attractive for them from other countries;

having clear idea about the Jewish lobby influence in the USA, Japan hoped for American fundamental financial investments into its own economics and occupied territories;

beside economical purposes Fugue Plan pursued ideological ones. Once more it was supposed to demonstrate great historical Japanese mission to protect Eastern countries suffered from the *white imperialism*;

Fugue Plan was Utopian and from the very beginning doomed to failure. Refugees having arrived to Japan and on territories under the control had no money even to keep their body and soul together. Hopes for American Jewish investments failed as well: rich American Jews granted their financial assistance only to their co-religionists and had no desire to contribute to Japanese well-being. Nevertheless, in the frames of this project Sugihara Tune, a clerk of the Japanese Consulate in Kaunas, succeeded in saving the lives of 6 000 European Jews.

REFERENCES

1. Kuras, L.V. (1997) Kharbinskaya belaya emigratsiya v osvshchenii spetssluzhb SSSR [Harbin white emigration covered the USSR Intelligence Agencies]. In: Khalanov, V.I. & Bazarov, B.V. (eds) *Iz istorii spetssluzhb Buryatii* [From the history of intelligence agencies in Buryatia]. Ulan-Ude: East Siberian State Institute of Culture. pp. 45–49.
2. Romanova, V.V. (2000) *Evrei na Dal'nem Vostoke Rossii (II pol. XIX v. – I chev. XX v.)* [Jews at the Far East, the second half of the 19th – first quarter of the 20th centuries]. Khabarovsk: KhSPU.
3. Romanova, V.V. (2001) *Vlast' i evrei na Dal'nem Vostoke: istoriya vzaimootnosheniy (vtoraya polovina XIX v. – 20-e gody XX v.)* [Power and Jews in the Far East: The history of relations (the second half of the 19th – 1920s)]. In: Dyatlov, V.I. & Kofman, YaM. (eds) *Evreyskie obshchiny Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Jewish Communities of Siberia and the Far East]. Vol. 7. Krasnoyarsk: Klaretianum. pp. 192–236.
4. Kuras, L.V. (2003) *Evrei Sibiri v Kharbine: 20–40-e gody XX v.* [Siberian Jews in Harbin: 1920s – 1940s]. In: Kofman, YaM. (ed.) *Evrei v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'* [Jews in Siberia and the Far East: History and Modernity]. Krasnoyarsk; Birobidzhan: Klaretianum. pp. 69–73.
5. Kuras, L.V. (2004) *Evreyskaya emigratsiya iz Sibiri v Kharbin v pervoy polovine XX veka* [Jewish emigration from Siberia to Harbin in the first half of 20th century]. In: Kofman, YaM. (ed.) *Nekotorye problemy istorii evreev Sibiri v XIX–XX vekakh* [Some problems of the history of the Jews of Siberia in the 19th – 20th centuries]. Vol. 5. Krasnoyarsk: Klaretianum. pp. 156–163.
6. Kuras, L.V. (2016) Russian ethnic emigration in Manchukuo (on the materials of the Soviet Intelligence). *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 2. pp. 148–156. (In Russian).
7. Grulev, M.V. (2019) *Zapiski generala-evreya* [Notes of a Jewish General]. Moscow: V. Sekachev.
8. Kalmina, L.V. (2005) *Sionizm v Sibiri v 1914–1920 godakh: evolyutsiya idei* [Zionism in Siberia, 1914–1920: evolution of the idea]. In: Budnitsky, O.V. (ed.) *Mirovoy krizis 1914–1920 godov i sud'ba vostochnoevropeyskogo evreystva* [World Crisis of 1914–1920 and the Fate of East European Jews]. Moscow: ROSSPEN. pp. 203–214.
9. Felshinskiy, Yu. (1989) *VChK – GPU* [VChK – GPU]. Vermont: Chalidze.
10. The Archive of the Office of the Federal Security Service of Russia for the Republic of Buryatia. Fund 3. List 1. File 2.
11. Kuras, L.V. (2016) USSR – Manchukuo: The Jewish Question on both sides of the border, 1934–1941. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Bulletin of Irkutsk State University. History*. 17. pp. 89–99. (In Russian).
12. Dudin, P.N., Kuras, L.V., Tsybenov, B.D. et al. (2016) *Gosudarstvennaya i kvazigosudarstvennaya priroda Man'chzhou-Go: istoricheskie ocherki* [State and quasi-state nature of Manchukuo: historical essays]. Irkutsk: Ottisk.
13. Krotova, M.V. (2014) *SSSR i rossiyskaya emigratsiya v Man'chzhurii (1920-e – 1950-e gg.)* [USSR and Russian emigration to Manchuria, 1920 – 1950s]. History Dr. Diss. St. Petersburg.
14. Kuras, L.V. & Kalmina, L.V. (2018) *Russkaya emigratsiya v Manchzhurii (pervaya polovina XX veka)* [Russian emigration in Manchuria, the first half of 20th century]. In: Drobotushenko, E.V. (ed.) *Prigranichnyy rayon v istoricheskom razviti* [Historical Development of the Border Region]. Vol. 2. Chita: Trans-Baikal State University. pp. 57–60.

15. Anon. (1942) *Beloemigratsiya v Man'chzhurii: v 3 t.* [White emigration in Manchuria. In 3 vols]. Chita: NKVD Office of Chita Region.
16. Zhuravlev, V.N. & Brener, I.S. (2011) *Kniga pamyati i spiski zhertv repressii na territorii Evreyskoy avtonomnoy oblasti* [Memoria Book and the list of repression victims in the Jewish Autonomous Region]. Birobidzhan: OOO Okarina.
17. Gurevich, V.S. & Ryanskiy, F.N. (eds) (1999) *Evreyskaya avtonomnaya oblast': entsiklopedicheskiy slovar'* [Jewish Autonomous Region: An Encyclopedic Dictionary]. Khabarovsk: RIOTIP.
18. Tokayer, M. & Swartz, M. (2004) *The Fugue Plan: the Untold Story of the Japanese and the Jews during World War II*. Jerusalem; New York: Gefen Publishing House.
19. Kase Khindzaki. (1971) Evrei v Yaponii [Jews in Japan]. *Tyuyu koron*. 5. pp. 243–245.
20. Masaaki Siraisi. (2007) Yaponskiy diplomat Sugikhara Tiune, kotoryy spas 6000 evreev [Japanese diplomat Sugihara Chiune who saved 6,000 Jews]. *Zametki po evreyskoy istorii, traditsii, kul'ture*. 17(89). [Online]. Available from: <http://berkovich-zametki.com/2007/Zametki/Nomer18/Zinberg1.htm> (Accessed: 10th July, 2020).
21. Smirnov, S.V. (2012) "Proshedshie vse stupeni": uchastie rossiyskikh ofitserov v gosudarstvennykh strukturakh Man'chzhou-Go [Passing through all the steps: participation of Russian officers in Manchukuo states structures]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo un-ta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki – Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*. 3(5). pp. 108–126.
22. Altman I.A. (2014) Pravednik narodov mira Tiune Sugikhara [Righteous Among the Nations Chiune Sugihara]. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Contemporary History*. 5. pp. 184–203.
23. Maksimenkov, L. (2019) Evreyskiy tranzit. Podrobnosti spetsoperatsii, v kotoroy pouchastvovali gestapo, NKVD i yaponskie spetssluzhby [Jewish transit. Details of the special operation in which Gestapo, NKVD and Japan secret services participated]. *Ogonek*. 47. pp. 20–24.
24. Chlenov, M.A. (2015) Pravedniki narodov mira [Righteous Among the Nations]. In: Kravets, S.L. (ed.) *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Vol. 27. Moscow: Bol'shaya ros. entsikl. p. 334.